

— Семен, — смеется Арцабашев, — будь любезен, клади голову для рубки...

— Э, нет, Михаил Георгиевич! — Заплатников ласково поглядывает на обер-мастера. — Теперь мне голова очень даже нужна, чтобы это техническое новшество внедрить на всех мартенах. Великое это творение кузнецан... Право сказать, радостное творение для стальеплавильщиков.

Да, наш труд, Федор Иванович, превратился, как говорит старый макеевский мастер, в «радостное творение», в неизбежную потребность советского человека, строящего новое общество. Мы неотделимы от коммунизма, Коллективным творческим трудом создаем мы крепкую материальную базу, «тогда от социализма перейти в коммунизм, и перейти по-настоящему», а не так, как мечтали в первые годы революции вы, Федор Иванович, и другие «ionateльные общественные деятели».

«Давайте на минуточку представим себе, — пишете вы, — такое еретическое, что очень пугает американских империалистов, — в Америке сегодня проходит социальная революция со всеми вытекающими последствиями: банды, синдикаты, тресты, фабрики, заводы, земли... — все передано труженикам. Материальная база покрепче, чем у нас. Можно ли обойтись, что Америка вступила в коммунизм? Вероятно, это была бы язва авантюра: кроме соответствующей материальной базы, требуется еще «новательская перековка сознания людей»...

Я употреблю такое крепкое слово, как «авантюра», ведь мне не пришлоось быть в Америке. Но зато я имею некоторое представление о других капиталистических странах. В последние годы мне довелось быть в Англии и Франции, посетить металлургические заводы, встречались с безводными инженерами, стальеплавильщиками, мастерами...

Нет, нет, — передал он мне через переводчика, — механизация этих операций невыгодна, работы руками обходятся дешевле.

Я разумеется, был уверен, что получу такой ответ. Из многочисленных наблюдений я мог сделать единственный вывод: чем больше механизмов и автоматов, тем страшнее для рабочего человека?

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой оказаться выброшенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

На одном из металлургических заводов я очень подружился с тремя стальеплавильщиками. Они засматривали вопросы о жизни в нашей стране и о работе металлургов в Кузнецке и Магнитогорске.

— У нас есть все, но в чем мы нуждаемся, — ответил я. — Единственное, что есть у вас, но чего нет в Советской стране, — это безработица.

Наш советский человек, наверное, задумался бы в той атмосфере, в какой еще живет и помнит английский рабочий. Советский человек вырос и идеально и духовно для свершения великих дел на своей земле. Ведь именно в нашей, советской действительности существует чудесный парадокс: чем больше человек отдает обществу, тем он богаче. В Англии наблюдается противоположное: чем больше человек отдает, тем скучнее живет он и материально и духовно.

Я просто не могу сопоставить английский металлург с нашим, советским. Кругозор нашего металла гораздо шире, чем у металлурга Англии, у нас все условия для того, чтобы творить и созидать, строить и расти, хотя и в Англии я встречалась с такими

Разговор по душам

Михаил ПРИВАЛОВ, металлург, член Президиума Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда

изошли разительные перемены, то в металлургии Англии почти ничего не изменилось. Я говорю только лишь о металлургии, потому что меня интересовала именно эта отрасль промышленности.

Я побывал на многих заводах и был крайне удивлен, увидев, что стальеплавильщики Англии работают на таком уровне, на каком мы, советские металлурги, работали тридцать назад. Рядом с автоматизацией соседствуют кустарные способы в производстве металла.

И это в той Англии, промышленность которой развивалась на протяжении сотен лет и которая стоила труда, пота и слез нескольких поколений мужчин, женщин и детей.

Как-то я в очень осторожной форме высказал одному представителю фирмы «ОФ-Уэллз» мысль, что американские империалисты, — в Америке сегодня проходит социальная революция со всеми вытекающими последствиями: банды, синдикаты, тресты, фабрики, заводы, земли... — все передано труженикам. Материальная база покрепче, чем у нас. Можно ли обойтись, что Америка вступила в коммунизм? Вероятно, это была бы язва авантюра: кроме соответствующей материальной базы, требуется еще «новательская перековка сознания людей»...

Бы пишете, Федор Иванович, что для перехода в коммунистическое общество... требуется еще основательная перековка сознания людей, ломка старых привычек, навыков устремлений».

Правильный вывод. А вот как ломать старые привычки? Как обогодить социалистическое общество от стяжателей и рыцарей легкой наживы? Как перековать стоящее для рабочего человека?

У меня много друзей, и об одном таком же друге, с которым я дружил в Макеевке еще в юношеские годы, хочется рассказать.

Это был на редкость скромный молодой человек, упорный и настойчивый в работе и учебе. Без отрыски от производства окончил металлургический институт. Потом несколько лет работал в цехе. После войны партия направила его на ответственную работу.

На одном из металлургических заводов я очень подружился с тремя стальеплавильщиками. Они засматривали вопросы о жизни в нашей стране и о работе металлургов в Кузнецке и Магнитогорске.

— У нас есть все, но в чем мы нуждаемся, — ответил я.

Единственное, что есть у вас, но чего нет в Советской стране, — это безработица.

Что же, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее, — а с полной механизацией безработица возрастет в несколько раз.

Да, в этом ответе для меня не было ничего нового. Трагедия Англии — это безработица. О каком же творческом и созидательном труде можно здесь говорить?

Металлурги Англии живут в постоянном страхе перед угрозой

оказаться выброщенными из заводов, отчуждаться без средств к существованию.

В Англии много безработных, — ушилая я далее

ОДЕЛАХ ХОРОШИХ

Трудящиеся Ленинска-Кузнецкого не мыслят жизни без кино, театра, клуба, красного уголка, библиотеки, ставших для них подлинными очагами культуры. Отрадно, что многие работники этих учреждений выступают страстными поборниками новых форм культурного просвещения масс.

Хорошее начинание проявил коллектив библиотеки им. Н. К. Крупской (заведующая комсомолка С. Иванова).

На днях здесь родилась такая мысль — организовать учебу библиотекарей-общественников. Почки поддержали в горкоме ВЛКСМ, в отделе культуры горисполкома, на предприятиях. 20 рабочих, служащих, пенсионеров, домохозяев записались на эти курсы. После учебы они будут книгоиздателями, активными пропагандистами художественной литературы.

В кинотеатрах «Победа» и «Родина», в клубе «Строитель» началась прием на курсы киномехаников-любителей, организованные на общественных началах. На них охотно поступает любознательная молодежь. Курсанты в будущем являются хорошими помощниками работников клубов, где есть стационарные установки, станки механиками-инженерами, предназначенными для обслуживания школ, и молодежных общесмитий.

Клуб «Строитель», расположенный недалеко от шахты им. Кирюхина, привлекает горняков не только демонстрацией кинофильмов, но тем, что в нем часто выступает самодеятельный коллектив, читаются публичные лекции, проводятся младежные вечера и танцы.

На днях здесь же инициативные коллективы санэпидстанции (главный врач М. Гришина) было положено начало созданию университета здоровья. Составлена программа лекций по биологии, медицине, гигиене, а также практическим занятиям, связанным с посещением поликлиник, больниц, амбулаторий. В университете записалось около 2000 горняков.

Я. ЛИПНИТОВ,

(Корр. «Кузбасса»).

МОСКОВСКИЙ завод малолитражных автомобилей только из сэкономленных материалов в течение этого года выпустил сотни «Москвичей». Коллектив предприятия встал на вахту в честь 43-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и досрочно выполнил план девяти месяцев. Ежедневно плав выпуска машины переворачиваются.

НА СНИМКЕ: на главном конвейере. На переднем плане — молодые слесари-сборщики автомашины Ю. СТАРОДУБЦЕВ (слева) и И. ГАЛКИН несут трудовую вахту в честь 43-й годовщины Великого Октября. Их бригада борется за почетное звание коллектива коммунистического труда.

Фотохроника ТАСС.

СОРНЯК

У вас не возникает такой вопрос: почему сорняк является к людному месту, к культурному стилю? Обяснять это очень просто: с пищевого поля сорняк удаляют, а вот недалеко от кухни ему живет вольготно. Поварихи нет-нет, да и плачут на него остатки супа. Тракторист умывается, выплевывает ковши воды...

Так и среди людей. Принято говорить у нас: сорную траву с поля вон! Да, с поля мы гоним сорняки куда быстрее, чем из своей среды. Вот о таком случае и хочется рассказать.

В деревне Писаное проживает Казанцев Василий Александрович. В своем распоряжении он всегда имеет лощадь и двойку. Встаёт рано, в одно время с бригадиром — в шесть часов. Запрягает коня и едет в Колмогорово. Там берет термос и везет на Залмыскую ферму. На этом его обязанности и заканчиваются. Заедет на обратном пути в контору, посидит минут пять и отправляется, куда ему вздумается.

Каково же расстояние между фермами? Два километра. Сколько времени в день выывает занят Казанцев? Пятнадцать — двадцать минут, если не считать случаев, когда его позвоят на помощь ветеринар.

Как-то я сидел в конторе и беседовал с управляющим. Входит Казанцев. Вид у него запасенный, помятый. Про такое состояние обычно говорят: выпил лицо и не проспался.

— Михаил Васильевич, — лениво тянет он. — Помогите разыскать термос с семенем.

Управляющий растерялся от такой просьбы. Недумевая, смотрит по сторонам. Казанцева переминается с ноги на ногу и через минуту заплетающимся языком произносит:

— Войдите в мое положение! Вчера попал на крестьянина, затем на именины, потом с дружком встретился. И вот беда: пропал термос. А на фермах ждут — коров надесят, Фельдшер котячу обещал сделать из меня. Не оставьте в беде — выручите...

— Вот посмотрите на этого, молодца! — возмутился управляющий. — Он из меня всю душу вымотал. Сего дня пришел, чтобы я ему термос разыскал. Завтра такое выкинет коленце, что хоть милиции вызывать...

Василий Казанцев несколько лет назад окончил ветеринарно-фельдшерскую школу. Дириектор совхоза назначила его бригадиром дофного гурта. Все условия были для того, чтобы добиться высоких надоеv. На специалиста надеялись, ожидали настоящего дела.

Он же беспредубодно пил, но чевал на обиходах дорог, на улицах села. Его подбирали. Когда протрезвался — воспирал вали. Рассказывали о том, какой вред приносит алкоголь и человеку, и производству. Казанцев был себя в грудь, каялся!

Сяди, живуче это растение — сорняк!

Н. КУБЫЛИНСКИЙ,
селькор.
Барановский совхоз
Кемеровского района.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Кемерово, ул. Трудовая, 64. **ТЕЛЕФОНЫ:** редактора 2-24, заместителя редактора 8-05 и 2-37, секретаря 2-53, секретаря 4-85, отделов редакции: партийной жизни 2-37, отдела пропаганды 17-28, советского строительства 15-67, угольного 1-21, промышленности и транспорта 8-63, сельскохозяйственного 4-57, отдела культуры и быта 15-36, информации 14-21, технического секретаря 2-я города, 2-78, бухгалтерии 6-83, директора типографии 3-96.

«НЕ ДО КУЛЬТУРЫ»

СТОНТ отрекомендовать в селе корреспондентом по вопросам культуры, как тотчас услышав в ответ:

— Не вовремя приехали. Только что закончилась посевная. О какой культурной работе может идти речь?

Или:

— Лето, сами понимаете, все заглохло.

В Чебулинском районе на этот раз удивились:

— Посмотреть клубы? Но ведь сейчас уборочная. Не до них...

••••• **ВПЛОДНО НОРМАЛЬНЫЙ КЛУБ**

Старое таежное село Усманка выплынуло вдоль дороги. Серые, похожие друг на друга дома. Пыльные дворы... Где же здесь клуб? Вспомнилось рассуждение одного жителя Чебули:

— Раньше везде жилье в селе — церкви на виду. И архитектура ее своеобразна, и место выгодно. Попы знали, как привлечь народ...

Но где же все-таки усманский клуб? Не этот ли? Дом, как и остальные, выглядит скромно. Только двери заколочены досками, да окна повалены. На крыше — репродуктор, на двери с черного хода болтается листок бумаги с кривыми буквами: «Шинель. Начало в 9 час.».

Суббота. Вечернее. А клуб закрыт.

— Где же зав. клубом?

— Дома... Сейчас ее приведут. Клуб принадлежит колхозу «Третий Интернационал». Это не какая-нибудь приспособленная под очаг культуры развалишка. Вы-

строили его три года назад. Только ни разу не ремонтировали с тех пор: все некогда было...

Вот и заведующая Полина Павлова явилась. Она комсомолка, недавно окончила десять классов. Привычно зяянул в ее руках замок, и мы — в зрительном зале.

— Ну расскаживайте, какая у вас художественная самодеятельность...

— Никакой... Ведь сейчас уборочная...

— Как пытались привлечь молодежь?

— А как вы привлечь?

— У вас есть какие-нибудь планы?

— Ничего у нас нет...

На окнах — аккуратные шторки, на стенах — плакаты. Самое яркое украшение зала — изображение огромной спички с черной головкой и рыжей грибной огнем. Страшная спичка горит за испуганным ребенком и виняет родителям жирным шрифтом: «Прячьте спички от детей!»

Подобная «наглядная агитация» размещена более или менее любовно, во всяком случае старательно. И такая беспомощность, какая есть в Усманке, не видели.

На крыше — репродуктор, на двери с черного хода болтается листок бумаги с кривыми буквами: «Шинель. Начало в 9 час.».

Суббота. Вечернее. А клуб закрыт.

— Где же зав. клубом?

— Дома... Сейчас ее приведут. Клуб принадлежит колхозу «Третий Интернационал». Это не какая-нибудь приспособленная под очаг культуры развалишка. Вы-

строили его три года назад. Только ни разу не ремонтировали с тех пор: все некогда было...

Вот и заведующая Полина Павлова явилась. Она комсомолка, недавно окончила десять классов. Привычно зяянул в ее руках замок, и мы — в зрительном зале.

— Ну расскаживайте, какая у вас художественная самодеятельность...

— Никакой... Ведь сейчас уборочная...

— Как пытались привлечь молодежь?

— А как вы привлечь?

— У вас есть какие-нибудь планы?

— Ничего у нас нет...

На окнах — аккуратные шторки, на стенах — плакаты. Самое яркое украшение зала — изображение огромной спички с черной головкой и рыжей грибной огнем. Страшная спичка горит за испуганным ребенком и виняет родителям жирным шрифтом: «Прячьте спички от детей!»

Подобная «наглядная агитация» размещена более или менее любовно, во всяком случае старательно. И такая беспомощность, какая есть в Усманке, не видели.

На крыше — репродуктор, на двери с черного хода болтается листок бумаги с кривыми буквами: «Шинель. Начало в 9 час.».

Суббота. Вечернее. А клуб закрыт.

— Где же зав. клубом?

— Дома... Сейчас ее приведут. Клуб принадлежит колхозу «Третий Интернационал». Это не какая-нибудь приспособленная под очаг культуры развалишка. Вы-

строили его три года назад. Только ни разу не ремонтировали с тех пор: все некогда было...

Вот и заведующая Полина Павлова явилась. Она комсомолка, недавно окончила десять классов. Привычно зяянул в ее руках замок, и мы — в зрительном зале.

— Ну расскаживайте, какая у вас художественная самодеятельность...

— Никакой... Ведь сейчас уборочная...

— Как пытались привлечь молодежь?

— А как вы привлечь?

— У вас есть какие-нибудь планы?

— Ничего у нас нет...

На окнах — аккуратные шторки, на стенах — плакаты. Самое яркое украшение зала — изображение огромной спички с черной головкой и рыжей грибной огнем. Страшная спичка горит за испуганным ребенком и виняет родителям жирным шрифтом: «Прячьте спички от детей!»

Подобная «наглядная агитация» размещена более или менее любовно, во всяком случае старательно. И такая беспомощность, какая есть в Усманке, не видели.

На крыше — репродуктор, на двери с черного хода болтается листок бумаги с кривыми буквами: «Шинель. Начало в 9 час.».

Суббота. Вечернее. А клуб закрыт.

— Где же зав. клубом?

— Дома... Сейчас ее приведут. Клуб принадлежит колхозу «Третий Интернационал». Это не какая-нибудь приспособленная под очаг культуры развалишка. Вы-

строили его три года назад. Только ни разу не ремонтировали с тех пор: все некогда было...

Вот и заведующая Полина Павлова явилась. Она комсомолка, недавно окончила десять классов. Привычно зяянул в ее руках замок, и мы — в зрительном зале.

— Ну расскаживайте, какая у вас художественная самодеятельность...

— Никакой... Ведь сейчас уборочная...

— Как пытались привлечь молодежь?

— А как вы привлечь?

— У вас есть какие-нибудь планы?

— Ничего у нас нет...

На окнах — аккуратные шторки, на стенах — плакаты. Самое яркое украшение зала — изображение огромной спички с черной головкой и рыжей грибной огнем. Страшная спичка горит за испуганным ребенком и виняет родителям жирным шрифтом: «Прячьте спички от детей!»

Подобная «наглядная агитация» размещена более или менее любовно, во всяком случае старательно. И такая беспомощность, какая есть в Усманке, не видели.

На крыше — репродуктор, на двери с черного хода болтается листок бумаги с кривыми буквами: «Шинель. Начало в 9 час.».

Суббота. Вечернее. А клуб закрыт.

— Где же зав. клубом?

— Дома... Сейчас ее приведут. Клуб принадлежит колхозу «Третий Интернационал». Это не какая-нибудь приспособленная под очаг культуры развалишка. Вы-

строили его три года назад. Только ни разу не ремонтировали с тех пор: все некогда было...

Вот и заведующая Полина Павлова явилась. Она комсомолка, недавно окончила десять классов. Привычно зяянул в ее руках замок, и мы — в зрительном зале.

— Ну расскаживайте, какая у вас художественная самодеятельность...